

— Старший брат... Ты говорил, что если Цин-эр выйдет замуж за Чжан Цзыцина, то обязательно станет супругой министра. Но ты раз за разом откладываешь, я больше не могу ждать!

Чэнь Лунь почувствовал тяжесть в сердце.

— Ладно... Что бы ты ни хотела, брат всегда тебе давал. Пусть Чжан Цзыцин подаст прошение, хорошенько поплачется, скажет, что Чэньци и Ань Жоци принадлежат к разным сословиям, и что брак между законным и незаконнорожденным невозможен. Раз уж две семьи решили породниться, пусть попросит императора признать Чэньци законным сыном. Тогда ты, как мать, возвысишься благодаря сыну, и место супруги министра точно будет твоим.

Услышав это, Цин-нян наконец радостно улыбнулась. Мысль о том, что её многолетняя мечта сбылась, принесла ей утешение.

— А когда Чжан Ияо переедет в Дом Ань, и я стану настоящей супругой министра, я непременно разберусь с этой мерзкой госпожой Янь, — с торжеством произнесла Цин-нян.

— Сестра, держи себя в руках. Столько лет ты терпела, и сейчас главное — не сорваться. Помни, что всё ради большого замысла. Вспомни, как наша семья Чэнь страдала из-за связи с заговором бывшего наследника престола. Теперь, несмотря ни на что, мы должны вернуть то, что принадлежит нам по праву. Если наследник престола не оправдает наших ожиданий, мы найдём другого достойного правителя.

Цин-нян кивнула, вспоминая те тяжёлые времена. Если бы не план её брата, она бы никогда не встретила Чжан Цзыцина снова...

Чжан Ияо провёл весь день в саду. Утром у ворот он нашёл упавшую палку, и это вызвало у него беспокойство. Он отправил Фэн-гэ посмотреть, что случилось. Вскоре тот вернулся, выглядев встревоженным.

— Ты говоришь, что А Да заперт в сарае?

Фэн-гэ кивнул.

— Да, он там. Это место давно заброшено, я случайно его обнаружил.

— Отведи меня туда!

Чжан Ияо был крайне взволнован, его лицо стало серьёзным. Даже Фэн-гэ никогда не видел его таким. Сад был запущен, и хотя Чжан Цзыцин привёл его в порядок, внутренние уголки оставались грязными и беспорядочными.

Сарай находился в укромном месте, было холодно и мрачно. Фэн-гэ уже собирался открыть дверь, но Чжан Ияо остановил его. Сам он подошёл к заднему окну и заглянул внутрь.

В тёмной и холодной комнате он увидел мужчину с растрёпанными волосами, связанного и избитого. Его раны не были смертельными, но выглядели серьёзно. Лицо его было бледным, без единого следа крови.

«Этот человек действительно удивителен. Как он мог быть уверен, что я найду его до того, как он умрёт?»

Чжан Ияо отошёл от окна, обошёл сарай и сказал Фэн-гэ:

— Открой дверь.

Фэн-гэ немедленно выполнил приказ. Внутри мужчина, сжавшись, лежал неподвижно. Услышав звук открывающейся двери, он с трудом поднялся и, увидев сияющего юношу в свете солнца, тут же рухнул на пол.

— Третий молодой господин, умоляю, отпустите меня... Я ничего не знаю, клянусь... Я не хотел вам навредить, умоляю, отпустите меня!

Он продолжал умолять, слёзы текли по его лицу, раны снова начали кровоточить. Он дрожал всем телом, и сейчас ему было не до чего, кроме желания сохранить жизнь. Он был готов сделать всё, что скажет Чжан Ияо.

Холодный взгляд Чжан Ияо скользнул по комнате, затем он присел рядом с А Цяном и спокойно произнёс:

— Я ещё ничего не спросил, а ты уже говоришь, что ничего не знаешь... Я не сказал, что ты хотел мне навредить, а ты уже оправдываешься. Твои слова меня немного смущают.

Мужчина вздрогнул, хотел поднять голову, но не посмел, продолжая смотреть в пол, прижимая рану.

— Похоже, ты совсем не хочешь выжить, — медленно приблизился Чжан Ияо. Его лицо, несмотря на красоту, излучало такую силу, что казалось, будто сердце собеседника сжимается в его руке, и стоит ему чуть сильнее надавить, как оно разорвётся.

— А Цян, я знаю, что ты силён, я уважаю тебя как мужчину. Но ты совершил много зла, не так ли?

Чжан Ияо схватил его за плечо, заставив поднять голову и встретиться с ним взглядом.

— Мы с А Да были влюблены, но из-за осуждения общества нам пришлось бежать в Великую Лян. Случайно министр искал слуг с хорошими боевыми навыками, и нас тайно устроили в нижние покои, чтобы мы грели воду для ванн.

Чжан Ияо лишь усмехнулся, внимательно глядя на него:

— Слуги, греющие воду?

Говоря это, он внимательно осмотрел руки А Цяна, покрытые толстыми мозолями и шрамами. Видно было, что он прошёл через многое.

— Ты видел того, кто тебя здесь запер?

А Цян дрожал, кланяясь и умоляя:

— Третий молодой господин, пощадите! Я не знаю, я ничего не знаю! Той ночью мужчина внезапно вошёл, я даже не смог разглядеть его лица. Он связал А Да и запер меня здесь, сказав, что утром меня выпустят. Я правда ничего ничего не знаю.

В страхе он ухватился за полу одежды Чжан Ияо, его лицо исказилось от ужаса.

Видимо, тот человек сильно его напугал.

— Вот почему ты так спокойно сидишь здесь. Если бы А Да не был схвачен, ты бы не остался тут!

— Фэн-гэ, отведи его лечиться... Раз А Да в руках того человека, делай, как он сказал, не беспокойся.

— Он сказал, что я должен слушаться вас, иначе А Да погибнет.

— Тогда продолжай быть псом министра, присматривай за мной! И если Цин-нян попросит тебя принести мне что-нибудь вкусное, обязательно скажи мне, я с удовольствием это съем.

Гу Фаньшуан, услышав о празднике омовения Будды, понял, что Цин-нян затеяла это ради него. Она хотела отправить Чжан Ияо в Дом Ань, и для этого нужно было убрать его самого. Чжан Чэньци стремился отправить Ияо в семью Ань, а Цин-нян хотела завладеть титулом супруги министра. Интересно... Очень интересно!

Фэн-гэ заметил, как уголок губ Чжан Ияо слегка приподнялся, но его взгляд был ледяным.

— Господин, неужели за нами следят?

— Пусть следят. Просто будем осторожны. Если этот человек смог незаметно проникнуть в мой сад, значит, он может так же легко войти в мой дом. Защититься от этого невозможно.

— Тогда что нам делать? — Фэн-гэ был явно обеспокоен.

— Если защититься нельзя, пусть будет так. Но я думаю, этот человек не хочет мне вреда. Он схватил А Цяна, словно пытаюсь защитить меня. Но я не понимаю, зачем?

Гу Фаньшуан впервые почувствовал, что этот человек, который тайно схватил А Да и связал А Цяна, вызывает у него интерес. Ему было любопытно, кто этот невидимый человек, способный так ловко действовать у него под носом.

Чжан Ияо задумался, и, не находя себе места, бродил по саду без цели. Пройдя по галерее и мимо искусственной горы, он услышал жалобный плач женщины.

— Министр, что мне делать? Если живот будет расти, я не смогу его скрывать!

Чжан Ияо остановился, заинтересовавшись.

— Ин-эр, не волнуйся, я не позволю тебе страдать. Но сейчас в доме полный хаос, мне трудно говорить об этом с Цин-нян.

Это был голос Чжан Цзыцина... Оказывается, этот старый лис завёл себе любовницу.

— Господин, лучше позвольте мне жить снаружи. Если Цин-нян узнает, она непременно навредит мне!

Чжан Ияо замедлил шаг, оглянувшись. Он увидел Чжан Цзыцина и служанку, сидящих за искусственной горой. Девушка была нарядно одета, её лицо было миловидным, но украшения на голове выглядели бедно. Видя её печаль, Чжан Цзыцин явно испытывал к ней жалость.

Похоже, они вместе уже давно. Он взглянул на девушку и подумал: «Как Цин-нян, такая

хитрая, могла этого не заметить? Невероятно... Кто-то другой, возможно, но Цин-нян слишком умна, чтобы быть такой наивной».

Они провели вместе некоторое время, и Чжан Цзыцин, убедившись, что вокруг никого нет, тихо ушёл. Девушка вышла из-за горы следом.

— Ты чья служанка? Что ты здесь делаешь? — внезапно спросил Чжан Ияо, и девушка, уже нервная, чуть не упала от испуга.

<http://bllate.org/book/16708/1535581>